

История культуры древней Руси, под редакцией акад. Б. Д. Грекова и проф. М. И. Артамонова, том I, *Домонгольский период. I. Материальная культура*. Под редакцией Н. Н. Воронина, М. К. Каргера и М. А. Тихановой. Изд. АН СССР, М.—Л., 1948.

Вышедший в 1948 г. первый том шеститомной «Истории культуры древней Руси» написан в основном коллективом научных сотрудников ИИМК и посвящен истории материальной культуры Руси с древнейших времен до начала XIII в. Блестящее, самобытное и быстрое развитие культуры Руси, внезапно прерванное монгольским нашествием, заслуженно привлекает к себе внимание ученых и широких кругов советской общественности.

Том открывается «Очерком истории древней Руси» до монгольского завоевания, написанным проф. В. В. Мавродиным. К сожалению, этот очерк представляет собой лишь краткий перечень основных политических событий эпохи, и в нем не освещены факты социальной и экономической истории. Вопросу об этногенезе славян, плодотворно разработанному в трудах советских ученых, почти не уделено никакого внимания. Отсутствует ленинское определение феодализма, ленинское положение о существовании в каждой культуре двух культур: культуры господствующего класса и культуры трудового народа. Ни слова не сказано о всемирноисторической роли русского народа, который своим героическим сопротивлением остановил дальнейшее продвижение татар на запад и этим спас Европу от нашествия разбойничьих орд. В карте Восточной Европы (рис. 1, стр. 8) поляне, жившие в действительности на обоих берегах Днепра, помещены только на левом берегу.

Главы, посвященные собственно истории материальной культуры, составляют основное содержание книги и выгодно отличаются от введения. Они содержат сделанное на высоком идейно-теоретическом уровне мастерское описание русской материальной культуры. Превосходное и всестороннее освещение различных сторон русской материальной культуры стало возможным благодаря тому, что авторы опирались на крупнейшие достижения советских археологов, тщательно и по многим разделам исчерпывающе использовали письменные и вещественные источники, древнерусские миниатюры, этнографические, лингвистические и другие данные.

Первая глава книги — «Сельское хозяйство и промыслы» написана П. Н. Третьяковым. Вопрос о характере хозяйства восточнославянских племен до образования Киевского государства по-разному решался историками, опирающимися только на исторические источники. Одни, как Рожков, полагали, что основным занятием славян в дофеодальный период были охота, рыболовство, лесные промыслы. Другие, как Покровский, считали восточных славян исконными земледельцами, совсем не знакомыми с охотой и скотоводством. Сторонники каждой из этих теорий сходились только в одном — в низкой оценке культуры славян в дофеодальный период. В опровержение этих теорий раскопки городищ и селищ I тысячелетия н. э. убедительно показали, что восточнославянские племена до образования Киевского государства имели весьма сложное хозяйство, в котором, наряду с земледелием, большую роль играло скотоводство. Хозяйство это имело разный характер на юге и на севере. Во время раскопок в одних и тех же городищах найдены зерновые ямы, остатки амбаров, жернова, железные серпы для приготовления сыра, топоры, копыя, костяные иглы для вязанья сетей, грузики и разносторонность раннеславянского хозяйства. На юге и в степных областях преобладало мотыжное, а с VIII в. — сошное земледелие, на севере в лесных областях — подсежное, которое в VIII—X вв. также сменяется сошным, пашенным.

Сельское хозяйство и промыслы времен образования Киевского государства и феодальной раздробленности составляют содержание последующих разделов первой главы. Глава написана живым, ясным языком, с использованием как письменных и археологических источников, так и этнографических данных. Следовало бы только показать картину территориального распространения пахотных орудий по эпохам.

расширить описание промыслов и скотоводства; последнего — за счет сведений о различных породах скота и лошадей, а также указать на различие между более эффективными зазубренными восточноевропейскими серпами и гладкими — западноевропейскими.

Следующая глава — «Ремесло» написана проф. Б. А. Рыбаковым и представляет собой краткое и популярное изложение первой части монографии «Ремесло древней Руси», удостоенной в 1948 г. Сталинской премии. При переиздании книги следует включить в этот раздел самые последние достижения советских археологов в изучении русского ремесла, в том числе новые исследования самого автора и металлографический анализ Б. А. Колчина, убедительно доказавший, что уже в X—XI вв. Русь прекрасно владела выделкой стали.

Главы III, IV, V, и VI посвящены исследованию поселений, жилищ, одежды, утвари и пищи (авторы глав: проф. Н. Н. Воронин и проф. А. В. Арциховский). Археологически дофеодалные поселения и жилища изучены еще совершенно недостаточно. Это нашло свое отражение в рецензируемой книге, основное внимание в которой уделено поселениям и жилищам эпохи Киевского государства и феодальной раздробленности, в частности городам и городским жилищам. Надо надеяться, что начатые в последнее время серьезные исследования древнерусской деревни дадут свои плоды и в следующем издании этот пробел можно будет уже заполнить. Следует отметить, что автор глав проф. Н. Н. Воронин использовал все имеющиеся в распоряжении науки данные по исследованию поселений и жилищ этой эпохи, в результате чего основные закономерности истории древнеславянских жилищ выяснены более или менее полно. Исследование древнерусских жилищ вообще целиком является заслугой советских археологов, так как дореволюционные археологи не уделяли их исследованию никакого внимания.

В VIII—IX вв. в результате быстрого разложения первобытно-общинного строя, перехода к пашенному земледелию и развития ремесла, патриархально-родовая община распадается и переходит в общину сельскую. В соответствии с этим небольшие городища — поселения патриархально-родовой общины, расположенные обычно на высоких мысах рек и укрепленные с напольной стороны рвом и валом, с 20—25 соединенными переходами землянками, переходят в обширные поселения, состоящие из длинными переходами отдельных семей общины. Сельские общины охватывали до 200 семей, объединенных также не по кровнородственному, а по территориальному признаку. Двор свободного общинника стоял на принадлежавшей ему, освоенной его трудом, земле. Постепенно вырастают значительные владельческие участки — села, вокруг которых располагаются хижины теряющих свою самостоятельность крестьян-общинников.

Соответственно изменялись и жилища: от совокупности полуземлянок и землянок на юге и наземных срубов на севере, связанных между собой переходами и характерных для патриархально-родовой общины, они переходят с победой моногамной семьи и сельской общины к односемейным полуземлянкам на юге и срубным избам на севере.

В рассматриваемых главах встречаются отдельные неточности. Так, например, схема крестьянского жилого дома на стр. 221 дана по устаревшим материалам Красовского, без учета разницы жилых домов на севере и на юге и для различных этнических групп. Не указано, что основным и наиболее древним типом жилища было двухчленное, а третья часть — клеть была присоединена к жилищу значительно позднее, как и значительно позднее стали употребляться стропильные покрытия.

Развитие ремесла и торговли, формирование феодальных отношений привели в IX—X вв. к образованию ремесленно-торговых центров — русских городов. Описанию их посвящены дальнейшие разделы глав «Поселения» и «Жилища».

Подробно описана в книге красочная и разнообразная древнерусская одежда. Как и другие памятники материальной культуры, она отражала социальные различия населения древней Руси.

Впервые, на основании детального анализа историко-археологических данных,

изучения древнерусских миниатюр и других источников, подробно описаны одежда, обувь и украшения различных социальных прослоек раннеславянского общества и классов Киевского государства. В книге не только подчеркнута резкое различие между одеждой феодалов и смердов, но и дана история эволюции одежды, прослежены для различных племенных групп характерные формы одежды и украшений, например, височных колец, дающие возможность определить границы районов поселения отдельных славянских племен и их изменения. Следует отметить, что это всестороннее исследование древнерусской одежды и украшений стало возможным прежде всего благодаря достижениям советских археологов. Автор главы проф. А. В. Арциховский в своих исследованиях «Курганы вятичей» и «Древнерусские миниатюры как исторический источник» разработал блестящую методику изучения украшений из курганных погребальных комплексов и методику изучения древнерусских миниатюр.

К сожалению, этнографические данные использованы по разделу «Одежда» недостаточно. Отсюда неверный вывод об отсутствии поясов в рядовой одежде женщины, в то время как из этнографических данных известно, что пояс был обязательной принадлежностью рядовой женской одежды; женщина без пояса считалась колдуньей и т. д. Косоворотка была не общерусской мужской одеждой, как это считает автор, а характерной лишь для северо-западной и центральной Руси, но не для южной.

Главы «Средства и пути сообщения», «Торговля и торговые пути», «Деньги и денежное обращение» написаны проф. Н. Н. Ворониным, Б. А. Рыбаковым и Б. А. Романовым. Среднерусская возвышенность была узлом четырех разветвленных водных систем. Это определило огромное значение Руси для всей европейской экономики и для домонгольского времени, выдвинуло водные пути на первое место по сравнению с сухопутными. Передвижение по водным путям известно на территории Руси с глубокой древности. Археологами найден, например, деревянный челн на побережье Ладожского озера, относящийся еще к эпохе неолита.

В книге дана четкая и убедительная классификация различных видов древнерусских судов: по мелководным рекам плавали легкие «струги» и «учаны», по большим рекам и морям — тяжелые однодеревки — торговые и военные ладьи, вмещавшие свыше 40 человек, «насады» — ладьи с высокими бортами и палубой, защищавшей гребцов от вражеских стрел, тяжелые грузовые «гален». Все эти суда двигались и на парусах и на веслах. На отмелях и опасных местах устанавливались специальные камни и кресты — своеобразные лоцманские знаки. Для соединения речных путей прорывались каналы, как, например, Прость, соединивший Волхов с Веряжкой в обход беспокойного Ильмень-озера и т. д. В разделе подробно освещен большой размах древнерусского морского судоходства, имевшего многочисленные трассы от Крита до Дании. Охарактеризованы в книге и сухопутные пути сообщения. Особенно примечательным является широкое распространение на Руси гатей, деревянных мостовых с каменной загрузкой устоев и т. п. Новгород, например, был весь замощен еще в XI в. т. е. намного раньше, чем любой другой город северной Европы.

В данном разделе проф. Ворониным сделана удачная попытка исторической периодизации путей сообщения и средств передвижения. К сожалению, система волоков в книге освещена недостаточно и не проиллюстрирована картой. Совершенно напрасно карта Днепровских порогов (стр. 285, рис. 185) дана с варяжскими названиями, так как в действительности все пороги назывались по-русски. Сухопутным средствам сообщения, по сравнению с речными и морскими, уделено слишком мало места, в частности ни словом не упомянуто о лыжах, появившихся на Руси значительно раньше, чем в Западной Европе, и игравших большую роль во время военных действий и охоты, а также в физическом воспитании.

Богатства русской земли, мастерство ее ремесленников, разветвленность и удобство путей сообщения способствовали широкому развитию как внутренней, так и внешней торговли и привлекали на Русь купцов и путешественников из различных восточных и европейских стран. Киевская Русь имела постоянные торговые отношения и со странами Средней Азии, Северной и Западной Европы. Киев и Новгород были крупнейшими международными торговыми центрами. Меха, сельскохозяйственные продук-

ты, лес, великолепные ювелирные изделия, оружие, боевое снаряжение и другие изделия русских мастеров широко экспортировались в различные страны мира. Отношения между русскими купцами за границей и иностранцами на Руси регулировались специальными грамотами. В крупных городах в ограниченном количестве чеканились золотые и серебряные монеты. К сожалению, в главе «Деньги и денежное обращение» не указано происхождение русской гривны и русских монет, не показаны взаимосвязь между ними и техника их изготовления, а также эволюция реальных денежных знаков в домонгольской Руси. На карте кладов восточных монет помещены далеко не все из зарегистрированных кладов.

Десятая, одиннадцатая и двенадцатая главы, написанные проф. Б. А. Рыбаковым, А. В. Арциховским и Н. Н. Ворониным, посвящены военному делу, оружию и крепостным сооружениям.

История русского военного искусства прослежена с VI в., причем авторы использовали все имеющиеся письменные и вещественные источники по этому вопросу. Высокое качество русского оружия и снаряжения, славянские укрепления и городища и их особенности впервые описаны полно и ясно на основании последних достижений советской исторической и археологической науки. Высококачественное оружие и снаряжение славян, наряду с боевыми качествами самих воинов, обеспечили, как это показано в книге, успешную оборону от врагов и победоносные походы славянских дружин в различные земли от далекого Севера до Персии и южных берегов Италии.

Передовой стратегии и тактике войска эпохи Киевской Руси и феодальной раздробленности, вооружению русских воинов и русским крепостным сооружениям посвящены дальнейшие разделы этих глав.

История культуры древней Руси в дофеодальный период, составляющая приблизительно половину рецензируемой книги, могла быть написана только благодаря блестящим успехам советской археологической науки, так как именно ей принадлежат основные исследования в этой области.

Недостатки книги имеют второстепенный характер и легко устранимы.

Возникновение величественной и блестящей культуры Киевской Руси, как это явствует из многочисленных данных письменных и вещественных источников, обобщенных и популярно изложенных в рецензируемой книге, было не случайным, вдруг возникшим или привнесенным извне явлением, а результатом длительного и сложного процесса самостоятельного культурного развития славянских племен и опиралось на развитие производительных сил автохтонного славянского населения.

Ясное и занимательное изложение огромного фактического материала, рассмотренные культурно-исторические явления в тесной связи с фактами социальной и политической истории, большое количество рисунков, фотографий и исторических карт делают книгу доступной не только историкам, но и широким кругам советских читателей.

Г. Б. Федоров.

Б. А. РЫБАКОВ. *Ремесло древней Руси.* Издательство АН СССР, М.—Л., 1948, 792 стр., тираж 3500 экз., цена 45 руб.

Выход в свет книги Б. А. Рыбакова «Ремесло древней Руси» является крупнейшим событием в исторической науке. За короткое время, прошедшее после издания, книга получила всеобщее признание, выразившееся в присуждении ее автору Сталинской премии I степени. Книга выходит далеко за рамки темы, которой она посвящена: в связи с вопросами ремесла поставлен и решен целый ряд археологических и исторических проблем, многие вопросы истории техники, экономики и даже идеологии. Новаторские приемы исследования, смелость автора в создании исторических гипотез позволили ему внести ясность во многие слабо исследованные проблемы нашей науки.